

ЛИСА

(Взгляд из поезда)

...После Тарусы — вновь пошли леса:
мохнатые, густые, точно шуба.
Тут всё растёт — от сосен и до дуба!
А вон — гуляет рыжая лиса.

Плутовка и не думает бежать!
У ней, видать, уже вошло в привычку
встречать тут поезд или электричку...
Ну чем они ей могут помешать?

Пылает шёрстка рыжая, как флаг,
не опасаясь вражьей закулисы...
Россия! Русь! Храни себя в веках!
Пусть живы будут и леса и лисы.

Пускай порой — хотя б со стороны! —
всем, кто спешит домой иль, может, в гости,
хотя б на миг окажутся видны
улыбка лисья или лисий хвостик.

В своей душе — мы дети до седин,
нам не хватает радости и ласки,
а лес с лисой, как блики из глубин,
выносят к нам воспоминанье сказки...

Живи, кума! Воруй на фермах кур!
Пускай твой запах бесит пустолаек.
Бог создал лис на свете — не для шкур,
им белый снег под ноги подстилая.

Мир красотой наполнен, чтоб душа —
не разучилась радоваться чуду...
Беги, кума... Ах, как ты хороша!
Так и пальнул дуплетом бы в паскуду!..

К ПОЭЗИИ

...В тот чёрный час, когда моя держава
рассохлась, точно бочка, и вот-вот
развалится – и даже обруч ржавый
её от этой доли не спасёт;
когда из всех щелей её и трещин,
из всех случайных нор, прорех и дыр
течёт поток «мозгов», валюты, женщин,
танентов, прославляющих весь мир;
когда вокруг – спят глаза рекламы,
а в душах горько, хмуро и темно,
когда в искусстве процветают хамы,
ну а менты «крышуют» казино;
когда повсюду – ложь и казнокрадство,
и брызжут в душу пошлость и цинизм,
когда цветут жестокость и злорадство,
и не скрывает радость сатанизм;
когда вся жизнь – лишь бесконечный шопинг,
а мир вокруг – один огромный ГУМ;
когда важнее, чем молитва, – допинг,
а интернет – в сто раз нужней, чем ум;
когда смысл жизни сохнет и мельчает,
и неуклонно сводится к нулю,
когда никто вокруг не замечает,
как гибнет всё, что страстно я люблю, –
кто это зло остановить сумеет,
в котором меркнет даже солнца свет,
в котором мир, как соловей, немеет
и вянет всё, как без воды букет?..

В дыму фуршетов, кастингов, экскурсий,
в азарте рынка, зуде суеты –
прошу: хоть ты, поэзия, не скурвись,
оставь душе частичку чистоты.
Мир без стихов – как комната без окон,
куда вовек не дунет ветерок,
чтоб духоты невыносимый кокон
прорвать напором животворных строк.
Мир без стихов – как колбаса из сои –
по-бутафорски ярко, но фальшив...

Поэзия! Ты – как бессмертный воин,
спасаешь мир. Пока ты есть – он жив.

ВОСПОМИНАНИЕ О ВЕНЕЦИИ

Венеция живёт, как карнавал,
всех веселя, влюбляя и дурача,
сырые стены за фасадом пряча
и запрудив гондолами канал.

Куда ни глянь – всё маска и обман.
Здесь жить нельзя, здесь всё давно прогнило.
Но отчего же сердцу всё здесь мило
и, синь вдохнув, становишься, как пьян?

И над сияньем изумрудных вод
стоишь, застыв с улыбкой идиотской...
(Сюда не зря всегда стремился Бродский,
и приезжал едва не каждый год.)

Жизнь превратилась в бесконечный бой,
душа в крови, но где же санитарка?..
Поднимешь взгляд у пристани Сан-Марко –
и грудь наполнишь новою судьбой.

Тут пахнет тиной. Тут зелёный мох
ползёт по камню, покрывая стены.
Тут шум и гам, и страшно вздуты цены,
но этот город обожает Бог.

Он, словно яркий шарик надувной,
летит мне вслед сквозь годы и ненастья,
чтоб не ослабла в сердце вера в счастье
и не тускнело солнце надо мной.

ЛЕДЯНОЙ ДОЖДЬ

Ты останься со мной, пережди
непогоду и грустные мысли.
Над страной ледяные дожди,
как стеклянные нити, повисли.

Посмотри – вся Россия лежит,
как опасная скользкая горка.
Как бы солнечный сгусток души
не покрыла такая же корка.

Слышишь – ветки трещат за окном,
от нависшего груза ломаясь?
Нелегко жить в плену ледяном,
гнущей тяжести льда не сдаваясь.

Стынет сердце ледышкой в груди.
Новый век, как метель, сатанеет.
Мрак и холод лежат впереди,
и душа от тоски леденеет.

Защитят ли холодную кровь
свитера да из шкур одеяла?
Мир промёрз, как окно. Лишь любовь
в нём чуть видный глазок продушала.

Это наше спасенье! Она –
нас согреет сильнее, чем одежда.
Нам любовь эта свыше дана,
чтобы в нас не погибла надежда.

Этот дождь, что сверкает стеклом,
он – не кара, а только проверка
наших душ и сердец на излом
и житейских трагедий примерка.

Чтоб, шагнув за порог избяной
на простор меж былым и грядущим,
мы любили наш мир ледяной,
веря в то, что он станет цветущим...

МИАЗМЫ МАРТА

Мезень. Мазай спасает зайцев.
В душе тоска... Ты где, Мисюсь?..
Мазками солнца, всем на зависть,
март, как Малявин, пишет Русь.

В лесу капель звенит мазуркой,
с берёз струится сладкий сок.
А ну-ка, подходи с мензуркой –
прими для бодрости глоток!

Восстав над сумрачными снами,
взамен зимы сухой и злой,
март птичьи песни, точно знамя,
вознёс над мёрзлую землёй.

Смыв, как застывшую мастику,
снегов заумную мазню,
он, словно мальчиков Матисса,
ввёл в хоровод берёзок «ню».

Ещё морозец ходит низом,
но, уже чья ток в крови,
март бродит кошкой по карнизам,
горляня песни о любви.

А в вышине — над крыш дворцами,
над хором кошек и собак —
мизинец Моцарта мерцает,
как Марса тлеющий маяк...

Как в сотый раз журнал «Мурзилку»,
листая мокрый старый сад,
весенний ветер, рот разинув,
в просторы устремляет взгляд.

Там, вдалеке от шумных улиц,
раздеты за год догола,
берёзы белые, сутулясь,
спят в ожидании тепла.

Мазай мазуриков ушастых
везёт, в долблёнку погрузив.
Спроси его, что значит счастье —
он лишь покашляет в усы!

Несутся сахарные льдины
по мутной мартовской воде...
Русь и поэзия — едины.
Мезень... Мазай...
Мисюсь, ты где?..

ГВОЗДЬ ВОЗНЕСЕНСКОГО

Я на даче роман сочиняю
и со зла не сужу ни о ком.
Старый примус сижу починаю,
керосин попивая тайком.

В этих комнатах жил Вознесенский*
(я нашёл вбитый в стену им гвоздь!).
Он вынашивал тут возле сердца
монологи к поэме «Авось».

Ветер гнал облака, как перины –
будто в небе Господь накурил,
а на стенах висели картины,
что Пикассо ему подарил.

Нынче я тут сижу домоседом
и с террасы гляжу, не дыша,
как, подточенные короедом,
осыпаются ели, шурша.

Разошлись мои дебит и кредит,
пролетает успех вдоль ворот.
Нэнси Рейган ко мне не заедет**,
Маркес водки глотнуть не зайдёт***.

И хоть кружит по комнатам эхо
Вознесенского дерзких поэм,
сам поэт уж давно переехал –
далеко-далеко... насовсем...

Улетел вслед за ним невозвратно
модернизма щекочущий дух.
Ни горенья в глазах, ни азарта –
ничего не осталось вокруг.

---

* – Речь идёт о литфондовской даче в посёлке Переделкино по адресу: ул. Тренёва, дом 6, где с середины 1960-х и до конца 1980-х годов жил известный поэт Андрей Андреевич Вознесенский.

** – 30 мая 1988 года в гостях у А.А. Вознесенского на его переделкинской даче по улице Тренёва, 6 побывала жена президента США Рональда Рейгана Нэнси Рейган.

*** – Габриэль Гарсиа Маркес, известный колумбийский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе, автор знаменитого романа «Сто лет одиночества», повести «Полковнику никто не пишет» и других произведений, в 1987 году тоже посетил Переделкино.

Ветер бродит вдоль тропочек узких
и едва от тоски не ревёт –
всюду виллы стоят «новых русских»,
всюду пластик и евроремонт.

По шоссе, как дворцы на колёсах,
мчит сверкающих джипов река
мимо стайки берёзок белёсых,
наклонившихся у родника.

Смогло рифм разудалых звучанье,
никому дела нет до стихов.
Только призраки бродят ночами,
не боясь услышать петухов.

Тут вчера ещё блёстки метафор
фейерверком неслись в облака,
а уже, как от греческих амфор,
не найти от них ни черепка.

Только век юбилейные даты
всё вплетает в тяжёлую гроздь,
что висит на стене, где когда-то
вбил поэт модернистский свой гвоздь...

ОТ БЕЛОГО СНЕГА НА СЕРДЦЕ – БЕЛО

От белого снега на сердце – бело,
и света в душе – как в берёзовой роще!
Все тёмные мысли пургой замело,
и жизнь стала чище, светлее и проще.

И жизнь стала ясной, как день в январе,
наполненный снежным слепящим сияньем.
Мороз на дворе. Сады в серебре.
Весёлые святки с вином и гуляньем...

Не хочешь на холод – себя не неволь,
сиди замурованным в жаркой квартире.
Но белая быль, словно белая боль,
отыщет тебя в заметленном мире!

Ведь ты не медведь, чтоб медлительно сны
листать до весны в полутёмной берлоге,
лишь к маю решив из-под корня сосны
восстать, чтоб размять занемевшие ноги.

Зима для тебя – родовая печать,
твой воздух ментальный, твоя атмосфера.
Ну как же тебе снегопад не встречать
с задором ликующего пионера?

Смотри, как зимою земля хороша!
Бежит санный путь через все расстоянья...
От белого снега – сияет душа.
Попробуй сберечь в себе это сиянье.

ГЛЯДЯ НА ОБЛАКА...

Над землёю плывут облака.
Далека их стезя, нелегка.
То под солнцем плывут, то во мгле,
то дождём шелестят по земле.
То, как птицы, парят на крыле.

Над землёю плывут облака,
будто гонит их чья-то рука.
Обнимаясь с густой синевой,
над Смоленском плывут, над Невой.
Над моею любимой Москвой.

Над землёю плывут облака
из неведомого далека.
И глядит с высоты, чуть дыша,
в каждом облаке чья-то душа...
То ли воина, то ль – малыша?

Так когда-то и я поплыву
в ослепительную синеву,
где сливаются души навек,
будто сотни впадающих рек.
(Так уходит любой человек.)

И когда-то, смеясь и звеня,
океан этот примет меня,
дав возможность душе без преград
плыть над миром столетья подряд,
влившись в облачный белый парад.

Ах, как сладко смотреть с высоты
на деревья, поля и цветы,
слышать радостный гул голосов,
видеть буйные гривы лесов!
Не считая минут и часов.

Только нужен ли он, не пойму,
этот сказочный рай — одному?
Коль я в небе тебя не найду —
будет хуже мне там, чем в аду.
Будто птице в сожжённом саду...

Позови! Я узнаю тебя,
чтобы плыть нам сквозь вечность, любя,
через свет, через бури и мрак,
неразлитными во временах!
Дай мне знак, дай мне знак, дай мне знак...

* * *

Я погружаюсь глубже в годы,
всё дальше виден берег мой.
Так человек заходит в воду —
по грудь, по плечи, с головой.

Так человек заходит в море
и, пересилив страх, плывёт
туда, где в тающем просторе
его незримый берег ждёт...

В ВОЛНАХ

«Изломанный челнок, я снова брошен в море».

М.Ю. Лермонтов. «Маскарад».

Едва восстав от бед, от боли и от горя,
неся в душе ожог предательской любви,
изломанный челнок, я снова брошен в море
с напутствием вослед: плыви, мой друг, плыви!

Вокруг встают валы бурлящих вод летейских,
а впереди – горит слепящий свод зари.
Я слышу чей-то глас: не бойся волн житейских,
мир полон красоты, смотри вокруг, смотри!

И даже если вдруг огнём взорвутся дали
и захлебнётся мир в пролившейся крови,
не утопи мечту в унынье и печали,
перед тобой – вся жизнь, живи, мой друг, живи!

Отбрось обиды прочь, вручив себя надежде,
греби веслом, и жизнь – тоскою не губи.
Любовь ещё зажжёт тебя сильнее, чем прежде.
Ты слышишь в сердце жар? Люби, мой друг, люби!..

Вокруг режут века, как ветер на просторе!
И я – то рушусь вниз, то к небу вознесён...
Изломанный челнок, я брошен жизнью в море –
и не иссох в тоске, и этим был спасён.

У ЗИМЫ — ЦЕРКОВНЫЕ ОДЕЖДЫ

У зимы — церковные одежды,
белоснежной патриарших риз.
То — прощенья символ и надежды,
а не моды взбалмошной каприз.

Никому не пожалев подарка,
Рождество приходит к нам, как встарь.
И глядит с улыбкой Патриарха
до бровей заснеженный январь.

И сияют окна, как иконы,
в коих символ веры не угас.
И слышны в высоком небе звоны
звёзд алмазных, что горят для нас.

Пробираясь тропками кривыми
меж сугробов сонного села,
ветер тянет «Иже херувимы»
и за щёки щиплет всех без зла.

Жарко пышут в серых избах печки.
Серп луны прорезался из тьмы.
И стоят, как в Божьем храме свечки,
над домами белые дымы...

А НА РУСИ...

Двадцатый век остался за спиной.
Жизнь мчит вперёд быстрее всех фантастик.
Глядит сквозь окна мир совсем иной —
как в НЛО зелёный головастик.

Вдыхают люди ежедневно смог,
себя едой искусственной травят,
забыты сказки и отринут Бог,
и только деньги нынче миром правят.

*А на Руси, как в тысячном году —
слагают песни, любят и страдают,
и так же варят яблоки в меду,
и на Крещение девушки гадают!*

*...Сажают лён и косят лебеду,
и хлеб душистый в печке выпекают...*

Душа живёт в предчувствии скорбей,
куда ни глянешь — всюду плач и слёзы.
Качу судьбу, как шарик — скарабей,
через года и русские морозы.

Не питан я ни ссылкой, ни тюрьмой,
есть в доме хлеб, а к хлебу — чашка чаю.
Но жизнь всё чаще дышит в душу тьмой
и скалит зубы волком за плечами.

*А люди вновь, как в тысячном году —
слагают песни, любят и страдают,
и так же варят яблоки в меду,
и на Крещение девушки гадают!*

*...Удят ершей на удочку в пруду
и в воды рек венки цветов кидают...*

*Ну почему мне — всё не трын-трава?
Я так устал ждать радостей нечастых.
Ищу для песен добрые слова, —
ну сколько ж петь про бедных и несчастных?*

*Я так хочу, чтоб, как в волшебном сне,
что к нам приходит в праздник новогодний,
моя судьба, как речка по весне,
в цветущий луг разлилась половодьем!*

*И пусть вокруг, как в тысячном году —
слагают песни, любят и страдают,
и так же варят яблоки в меду,
и на Крещение девушки гадают!*

*...Поют молодки вечером в саду,
а парни им заодно подпевают!..*

*...Мир позабыл про горе и беду,
и на войне солдат не убивают!..*

*...Жизнь тянет дней счастливых череду,
и эти дни вовек не убывают!..*